

Центральная Азия

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.383.391>ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ГОРОДИЩА И НЕКРОПОЛЯ БЫТЫГАЙ¹

© 2024 г. С.К. Сакенов, О.Д. Мысыр, А. С. Ганиева

В работе представлены результаты полевых археологических исследований на территории городища Бытыгай, где выявлены погребения периода Улуса Джучи. Два погребения установлены по косвенным признакам на поверхности земли, еще два погребения обнаружены методом сплошного вскрытия грунта; абсолютный возраст получен методом радиоуглеродного датированием. Использованы полевые материалы, полученные авторами в ходе проведения археологических изысканий в полевых сезонах 2021–2023 гг. на территории памятника. Основанием для интерпретации послужили надмогильные конструкции, описание погребальных камер, антропологический материал, а также погребальный обряд. Впервые в научный оборот вводятся материалы из городища и некрополя Бытыгай. Помимо традиционных методов, используемых в археологических исследованиях, таких как стратиграфия, аналогия, проведены междисциплинарные исследования. Результаты являются предварительными, так как ранее комплексное исследование такого сложного археологического объекта не проводилось. Городище и некрополь Бытыгай имеют специфические особенности, связанные со степным ландшафтом; структурные и архитектурные объекты, образующие городище, отличаются от других городов и городищ золотоордынского периода Поволжья, западного и южного Казахстана.

Ключевые слова: археология, Средние века, Улус Джучи, городища, караван-сарай, некрополь, мавзолей, погребение, терракотовые кирпичи, радиоуглеродное датирование

GOLDEN HORDE BURIALS ON THE TERRITORY
OF THE CITY AND THE NECROPOLIS OF BYTYGAI²

S.K. Sakenov, O.D. Mysyr, A.S. Ganieva

The paper presents the results of field archaeological research on the territory of the Bytygai settlement, where burials of the period of the Ulus of Jochi were identified. Two burials were revealed by indirect evidence on the surface of the ground, two more burials were found by the method of full uncover of the soil. The absolute age was obtained by radiocarbon dating. The authors used field materials obtained during archaeological studies on the territory of the monument in the 2021–2023 field seasons. The basis for the interpretation was grave structures, descriptions of burial chambers, anthropological material, as well as burial rites. For the first time, materials from the Bytygai settlement and are introduced into scientific discourse. In addition to the traditional methods used in archaeological studies, such as stratigraphy, analogy, interdisciplinary study has been carried out. The results are preliminary, since a comprehensive study of such a complicated archaeological site has not been carried out previously. Bytygai settlement and necropolis have specific features related to the steppe landscape. The structural and architectural objects that form the settlement differ from other cities and settlements of the Golden Horde period in the Volga region, western and southern Kazakhstan.

Keywords: archaeology, Middle Ages, Ulus of Jochi, ancient settlements, caravanserai, necropolis, mausoleum, burial, terracotta bricks, radiocarbon dating.

Введение. Исследование в степной части северной Сарыарки средневековой городской культуры является одним из актуальных направлений в казахстанской археологической науке. Для археологического изучения средневековых памятников перспективным считается территория Тенгиз-Коргалжынской впадины, которая находится на современной

¹ Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитетом науки Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан (ИРН BR18574223).

² The article was prepared as a part of program-targeted financing by the Committee of Science of the Ministry of Higher Education and Science of the Republic of Kazakhstan (ИРН BR18574223).

Рис. 1. Карта расположения городища и некрополя Бытыгай
Fig. 1. Location of the Bytygai settlement and necropolis

административной территории Акмолинской области Казахстана. Среди множества археологических объектов в регионе выделяется средневековый памятник Бытыгай (рис. 1). Он расположен на левом берегу реки Нуры, в 1 км к востоку от села Коргалжын Акмолинской области. Памятник состоит из нескольких археологических объектов: 1) на левом берегу реки Нуры находится некрополь Бытыгай, который состоит из остатков мавзолеев, возведенных из сырцовых и обожженных кирпичей, производственного центра строительных материалов, необходимых для строительства мавзолеев; 2) на правом берегу вдоль береговой линии в ряд расположены следы и остатки строений десятков средневековых караван-сараяв, арыков и кирпичеобжигательных печей.

В данной работе будут представлены материалы погребальных комплексов, датированных временем Улуса Джучи, исследованных в полевых сезонах 2022–2023 гг. на территории средневекового некрополя Бытыгай. Первые сведения об остатках и строениях мавзолеевого типа, в том числе и о мавзолеех некрополя Бытыгай, мы находим в трудах известного казахского ученого Ш.Ш. Уалиханова. В архиве ученого сохранились чертежи и описание одного из крупных мавзолеев, расположенных на территории Бытыгай (Уалиханов, 1964, с. 29–34). Первые археологические раскопки на территории памятника Бытыгай были произведены в 1954 г. А.Х. Маргуланом. Под его руководством раскопано строение размерами 21×17,5 м, где выявлены остатки кладки нижних рядов мавзолея, собраны кирпичи разных форм и размеров, среди которых есть

резные терракотовые кирпичи, поверхность которых покрыта глазурью различных цветовых оттенков и без глазури. Объект датирован автором раскопок XIII–XVI вв. (Маргулан, 1950, с. 4–13). После продолжительного перерыва в исследовании объекта в 2000 г. работы вновь возобновляются и актуализируются под началом М.Е. Елеуова, профессора ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Под его руководством была раскопана погребальная конструкция, где выявлены два погребения и одно сооружение, интерпретируемое автором как остатки караульной башни (в плане округлой формы) (Елеуов, 2000).

В 2006–2009 гг. на территории памятника Бытыгай проводились вторичные исследования руин мавзолея отрядом РГП «Казреставрация» под руководством старших научных сотрудников М. Семби и Ж. Шайкена. В ходе работы были вскрыты основание мавзолея, кирпичеобжигательная печь, а также исследована территория мусульманского некрополя. По собранным образцам орнаментированных кирпичей и на основе анализа погребальных конструкций объекты датированы XV–XVI вв. (Семби, 2015, с. 150–153).

Продолжительное и стационарное исследование объекта авторами данной статьи начато в 2021 г.; при пешем осмотре выяснены размеры мусульманского кладбища, фундаменты и руины погребения локализуются на площади размерами около 100×100 м к юго-западу от развалин мавзолея Бытыгай, то есть напротив порталной части. В полевом сезоне 2021 г. полностью раскопан производственный центр. В данном центре непосредственно производили сушку, обжиг кирпичей, гото-

Рис. 2. Погребение №3. 1 – надмогильное сооружение и перекрытие погребальной камеры;
2 – женское погребение после снятия перекрытия.

Fig. 2. Burial No. 3. 1 – grave structure and covering of the burial chamber;
2 – female burial after removal of the covering.

вили декоративные терракотовые кирпичи, поверхность которых покрыта глазурью с различными цветовыми оттенками (Сакенов и др., 2021, с. 267–283).

В 2022–2023 гг. на территории выявлены четыре погребения времен Улуса Джучи. Интерес представляет топография погребальных конструкций. Они на поверхности земли почти ничем не отмечены, а также не выходят за границы скопления и локализации основного мусульманского кладбища. В археологической документации при описании погребальных конструкций и погребений была использована порядковая нумерация. В данной работе представлены только погребения, датированные временем Улуса Джучи.

Материалы исследования. **Погребение № 3.** Раскоп № 3 заложен на возвышенном месте, в 30 м на север от реконструированного мавзолея Бытыгай. На поверхности земли фиксировалась кладка кирпичей стандарта 25×25×5 см, выложенных в один ряд. Длина кладки не превышала 0,90 м, длинной стороной ориентирована по линии север – юг. С целью полного охвата археологических объектов заложен раскоп площадью 5×6 м. В процессе раскопок первого слоя каменно-земляного грунта на глубине 0,20 м зафиксировано могильное пятно, которое отличалось от материка алебастровым заполнением. Размеры грунтовой могильной ямы составили 2×0,90 м. Могильное пятно длинными сторо-

Рис. 3. Погребение №4. 1 – надмогильное сооружение и могильное пятно; 2 – мужское погребение.

Fig. 3. Burial No. 4. 1 – grave structure and grave spot; 2 – male burial.

нами ориентировано на запад – восток (рис. 2).

При дальнейшей расчистке на уровне 0,65 м зафиксировано перекрытие погребальной камеры. Перекрытие состоит из двух гранитных жернов округлой формы диаметром 0,60 м, а также из тонких плит. Необходимо отметить материалы для перекрытия; в данном случае два гранитных диска жернов без следов сработанности и использования в быту, то есть использованы как чистый строительный материал. Перекрытия могильной ямы четко зафиксированы, они уложены и упирались в плечико специально оставленной при рытье погребальной камеры. Гранитные диски, предназначенные для жерновов, по центру имели отверстия. Так как их использовали в качестве перекрытия погребальной камеры, отверстия дополнительно закрыты обожженным кирпичом и плоскими плитами. После снятия перекрытия в погребальной камере зафиксировано пустотное пространство, не заваленное грунтом, и на уровне 1,75 м обнаружено погребение. Костяк лежал на спине,

руки вытянуты вдоль тела, головой ориентирован на запад, лицом повернут на юг. На указательном пальце правой руки был *in situ* серебряный перстень. Ноги немного согнуты и отклонены на левую сторону. Начиная с затылочной части и вдоль спины до тазовых костей имеются следы и волокна истлевшего органического вещества (волосы?). В районе живота и тазовых костей находились плохо сохранившиеся останки младенца.

Погребение № 4. Исследовано на территории раскопа № 4, который расположен в 200 м к востоку от реконструированного мавзолея Бытыгай. Раскоп был заложен площадью 5×6 м, так как на поверхности земли зафиксирована небольшая впадина, отличающаяся более густой растительностью. При вскрытии дернового слоя земли на уровне 0,25 м зафиксирована кирпичная кладка, хорошо сохранившаяся по краям и разрушенная в центральной части. Кладка кирпичей составляла выкладку в один ряд. Строение прямоугольной формы размером 2×1 м. При кладке и штукатурке пола использован ганч.

Рис. 4. Погребение №6.
1 – могильное пятно; 2 – мужское погребение после расчистки.
Fig. 4. Burial No. 6. 1 – grave spot;
2 – male burial after cleaning.

После вскрытия кирпичной кладки четко фиксировалось могильное пятно, отличавшееся переотложенным грунтом со смесью ганча белого цвета. Могильное пятно длинными сторонами ориентировано строго на запад – восток. Грунтовая могила размерами 2×0,65 м. На глубине 1,65 м полностью расчищен скелет погребенного. Погребение человека совершено в грунтовой могильной камере, где с южной стороны сделан небольшого размера подбой. Костяк человека лежал на спине в вытянутом положении, руки вытянуты вдоль тела, головой ориентирован на запад. Погребение без инвентаря (рис. 3).

Погребение № 6. В ходе проведения научно-исследовательских изысканий на территории памятника Бытыгай в 500 м к северу от реконструированного мавзолея Бытыгай, на опуханной плугом защитной полосе, выявлены следы грунта другого оттенка, а также крошечные обломки обожженных кирпичей красного цвета. Для охвата заложили раскоп площадью 5×5 м. Уже после снятия первого слоя грунта и зачистки на глубине 0,15 м обнаружено могильное пятно. Грунтовая могильная яма длинными сторонами ориентирована с запада на восток, размерами 1,9×0,9 м. На глубине 0,55 м фиксировались остатки горизонтально уложенных деревянных плах. На глубине 0,70 м расчищен непотревоженный костяк человека. Погребенный лежал на спине

в вытянутом положении, головой ориентирован на запад, лицо повернуто на юг (рис. 4). Погребение безынвентарное. При расчистке, как только было выявлено могильное пятно, на краю ямы найден один экземпляр углового кирпича с резным растительным орнаментом.

Погребение № 7. Оно было исследовано в 50 м к северо-востоку от описанного выше погребения № 6. Был заложен стандартный раскоп размерами 5×5 м. Уже на глубине 0,15 м после снятия дернового слоя земли отчетливо проявилось могильное пятно прямоугольной формы, размерами 1,9×0,9 м. Могильное пятно длинными сторонами ориентировано с запада на восток. На поверхности могильного пятна не прослежены какие-либо надмогильные конструкции. После расчистки на уровне 0,9 м в подбое с южной стороны вскрыто погребение мужчины. Костяк человека уложен на спину, головой ориентирован на запад, лицом на север. Погребение безынвентарное (рис. 5).

Все исследованные погребальные конструкции имеют определенный стандарт по размеру погребальной камеры и ориентировки. Два погребения (погребения № 3 и 4) на поверхности имели небольшую надмогильную конструкцию в виде кладки обожженными кирпичами в один ряд, для связки использован раствор из ганча. При возведе-

Рис. 5. Погребение №7. 1 – могильное пятно; 2 – мужское погребение после расчистки.
Fig. 5. Burial No. 7. 1 – grave spot; 2 – male burial after cleaning.

нии использованы стандартные обожженные кирпичи размерами 25×25×5 см. В двух погребальных конструкциях зафиксированы перекрытия; в погребении № 3 для перекрытия применены гранитные диски, предназначенные для жерновов, а в погребении № 6 использованы деревянные плахи. Погребальный обряд соответствует исламским канонам: костяк уложен вытянуто на спину, головой ориентирован на запад с поворотом лица и всего тела на юг. Отклонение фиксируется только в погребении № 7, где лицо покойного повернуто на север. Все погребения безынвентарные, за исключением погребения № 3, где у погребенной женщины на указательном пальце находился перстень из серебра.

Антропологический материал позволяет нам определить абсолютную датировку погребений, основываясь на результатах анализа естественно-научными методами. Радиоуглеродные анализы проведены в двух лабораториях: 1) в лаборатории Vilnius Radiocarbon (Вильнюс, Литва); 2) в лаборатории 14C HRONO Центра климата, окружающей среды

и хронологии при Королевском университете Белфаста (Queen's University Belfast, QUB • Centre for Climate, the Environment and Chronology (CHRONO) (Белфаст, Северная Ирландия, Великобритания). Для анализа обработаны зубы и ребра, которые показали следующие хронологические рамки (табл. 1).

В целом радиоуглеродный анализ погребений показал хронологический интервал – **конец XIII – середина XIV в.**

Обсуждение. Свидетельства исламизации глубинных степных районов Северного Казахстана подтверждаются археологическими и письменными источниками. В окрестности села Коргалжын обнаружен и исследован еще один мавзолей времен Улуса Джучи – мавзолей Жанибек-Шалкар. С.А. Ярыгин, один из первых авторов раскопок мавзолея Жанибек-Шалкар, полностью выявил остатки кладки пола портално-купольного мавзолея с центральным погребением, а также захоронения вокруг мавзолея. На основании плана и размера мавзолея, типов кирпичей и плит с растительным орнаментом и арабской вязью,

Таблица. 1. Результаты радиоуглеродного датирования
Table 1. Radiocarbon dating results

№	Code	Fence	Type of burial	Material	¹⁴ C BP	Calibration 1 σ, 68,3, Cal BC	Calibration 2 σ, 95,4 Cal BC
1	FTMC- RM88-5	№3	inhumation	human bone	642±27	1299–1319 cal AD 1359–1389 cal AD	1285–1329 cal AD 1345–1395 cal AD
2	FTMC- RM88-6	№4	inhumation	human bone	724±26	1271–1292 (63,3%) cal AD	1233–1240 (1,2 %) 1260–1303 (90,3%) 1367–1380 (3,9 %)
3	UBA52313	№6	inhumation	human bone	642±31	1298–1321 cal AD 1358–1390 cal AD	1284–1328 cal AD 1337–1396 cal AD
4	UBA52314	№7	inhumation	human bone	663±28	1286–1306 cal AD 1363–1385 cal AD	1280–1323 cal AD 1356–1392 cal AD

поверхность которых покрыта глазурью бирюзового цвета (встречаются экземпляры и без покрытия), мы можем датировать памятник XIV–XV вв. (Ярыгин, 2011, с. 387, 388). В дальнейшем эта дата и время возведения мавзолея Жанибек-Шалкар была подтверждена радиоуглеродным методом датирования и нумизматическими материалами (Есен, 2023, с. 171).

Самым близким аналогом погребальных комплексов, в которых погребения совершены по канонам ислама, является средневековое городище Бозок. Городище Бозок находится в левой пойменной долине реки Ишим, на окраине Астаны – столицы Казахстана. Всего на территории городища Бозок выявлены и исследованы 62 мусульманских погребения. Погребения на территории этого городища сконцентрированы на центральной межквартальной площадке, мавзолеев и ограды (хазиры) выдержаны в рамках требований мусульманского обряда, характеризуются разнообразием внутримогильных конструкций: подбой, заплечики, деревянные накаты, двускатные своды из трех рядов прямоугольных сырцовых кирпичей. Формирование на территории городища Бозок мусульманского некрополя датировано концом XIII – началом XIV в. (Хабдулина и др., 2018, с. 25).

В северной части Сарыарки скопление мавзолеев встречается на берегу реки Селеты (Акмолинская область), исследованы мавзолей Аулиеколь, Мортык, Кызылоба, а также мавзолей Караоба (в Павлодарской области). Все вышеперечисленные памятники возведены из обожженных кирпичей стандартных размеров. Комплекс археологических и архитектурных данных, в том числе и нумизматических, позволил авторам датировать

мавзолеев XIV–XV вв. (Смагулов, 2012, с. 112; 2011, с. 118–125). В совокупности на территории Сарыарки исследованы остатки около 45 кульново-мемориальных комплексов, датировка которых охватывает XIII–XV вв. (Билялова, 2022, с. 157).

Комплекс археологических источников свидетельствует о распространении единого стандарта не только на сооружения мемориально-культового зодчества и другие социальные объекты – задокументирована повсеместная урбанизация, распространение ислама, который охватывает все уголки казахской степи. Помимо археологических данных, эти процессы отражены и в письменных источниках. Широкое применение абсолютных дат в средневековой археологии позволяет идентифицировать их с письменными источниками. Согласно тимуридским историографам, период наивысшего расцвета Золотой Орды приходится на правление Узбек-хана. В 1320–1321 гг. Узбек-хан принял ислам (мусульманское имя Мухаммад) и стал именоваться Султаном Гийас ал-Дином Мухаммадом Узбек-ханом, а ислам установил официальной религией Улуса Джучи (Тулибаева, Тулибаев, 2022, с. 71). В письменных источниках тимуридского времени упоминаются представители элиты Золотой Орды, такие как Берке-хан, Узбек-хан, Джанибек-хан, Урус-хан, которые внесли значительный вклад в распространение ислама в евразийских степях. При их правлении были построены многочисленные мечети, медресе и ханаки (Тулибаева, Тулибаев, 2022, с. 75).

Примечательно, что и на исторических картах, и в современное время на территории Тенгиз-Коргалжынской впадины встречаются топонимы и гидронимы известных лично-

стей золотоордынского периода, и это требует отдельного научного изучения. Единые исторические, политические и культурные процессы, происходившие на огромной территории Золотой Орды, отражены в историко-культурных памятниках. В процессе урбанизации в Степи развивается городская культура, которая наиболее ярко проявилась в таких уже известных науке городищах, как Аяккамыр, Баскамыр, Бозок, Бытыгай, Орда (Алаша-хан), Найзагара и Шоткара. Параллельно происходит исламизация степного кочевого народа. Среди многочисленных памятников на территории Сарыарки исследуемого исторического времени особыми и малоизученными остаются городище и некрополь Бытыгай.

Заключение. Впервые на территории городища Бытыгай выявлены и исследованы погребения периода Улуса Джучи, получены абсолютные датировки. К особенностям погребальных конструкций данного периода можно отнести топографическое расположение и некоторое архитектурное своеобразие. Все выявленные погребения не локализованы в одном конкретном месте, они не имеют

какого-либо определенного плана. К архитектурным особенностям исследованных погребальных конструкций можно отнести то, что они на поверхности ничем не выделяются, два погребения выявлены совершенно случайно в результате проведенных работ методом сплошного вскрытия. Необходимо отметить, что методом сплошного вскрытия исследованы и погребения казахов периода позднего Средневековья, а также остатки мавзолеев, которые локализованы на одном месте и имеют четкий план. Актуальным остается вопрос статуса городища Бытыгай, так как оно имеет топографию, отличающуюся от остальных золотоордынских городов Поволжья, Западного и Южного Казахстана. Городище Бытыгай состоит из десятков караван-сараев, производственных центров, арыков, кирпичеобжигательных печей, расположенных в ряд по правому берегу реки Нуры. Городище не имеет оборонительных стен. На левом берегу образован некрополь городища шириной около километра, точные же границы предстоит еще определить в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- Билялова Г.Д.* Сакральная практика населения Сарыарки эпохи Золотой Орды. Дисс. ... док. PhD: 6D020800. Астана, 2022. 284 с.
- Валиханов Ч.Ч.* О киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1964. С. 29–38.
- Маргулан А.Х.* Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата: АН КазССР, 1950. 122 с.
- Елеуов М.* Отчет о научно-исследовательской работе в 1999 г. Средневековые города, места обитания и караванные пути районов Сарыарка, Шу, Талас, Келес. Астана, 2000 // Архив НИИ имени К.А. Акишева при Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилёва. Ф. 6. О. № 1–8.
- Есен С.Ф.* Сарыарканың ортағасырлық жерлеу ескерткіштерін пәнаралық байланыстар негізінде зерттеу: дис. ... док. PhD: 6D020800. Астана, 2023. 178 с.
- Семби М.К.* Мавзолей Ботагай – памятник средневековой казахской архитектуры (краткая история исследования) // Булантинская битва: история исследований / Под ред. Кожаметова Б.С., Усмановой Э.Р., Плетниковой, Л.Н., Сембинова Л.А. Улытау: Национальный историко-культурный музей-заповедник «Улытау», 2015. С. 150–153.
- Сакенов С.К., Кукушкин А.И., Бурбаева С.Б., Букешева Г.К., Рахманкулов Е.Ж.* Исследование средневекового производственного цеха на городище Бытыгай // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 35. № 1. С. 267–283.
- Смагулов Т.Н.* Новые материалы к изучению археологических памятников кочевников Золотой Орды в Среднем Прииртышье // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Т. 3 / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. С. 118–125.
- Смагулов Т.Н.* Калбасунская башня. Алматы: Хикари, 2012. 160 с.
- Тулибаева Ж.М., Тулибаев Т.Е.* Правители и ислам в Золотой Орде: по материалам тимуридских источников первой половины XV в. // ВИ. 2022. № 5 (2). С. 67–78.
- Хабдуллина М.К., Билялова Г.Д., Бонора Ж.* Распространение ислама в восточном дашт-и-кыпчаке по материалам городища Бозок // Народы и религии Евразии. 2018. № 1 (14). С. 16–30.

Ярыгин С.А. Исследования мавзолея XV века на озере Жанибек-Шалкар // Маргулановские чтения-2011 (Астана, 2022 апреля, 2011 г.) / Гл. ред. М.К. Хабдулина. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 384–391.

Информация об авторах:

Сакенов Сергазы Кайырбекович, PhD, ведущий научный сотрудник филиала Института археологии имени А.Х. Маргулана (г. Астана, Республика Казахстан); sergazi_82@mail.ru

Мысыр Олжас Дәуренұлы, докторант 3-го курса. Alihan Bokeikhan University (г. Семей, Республика Казахстан); odaurenuly@mail.ru

Ганиева Айнагуль Сабитовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник филиала Института археологии имени А.Х. Маргулана (г. Астана, Республика Казахстан); ganieva@mail.ru

REFERENCES

Bilyalova, G. D. 2022. *Sakral'naya praktika naseleniya Saryarki epokhi Zolotoy Ordy (Sacred practice of the population of Saryarka during the Golden Horde period)*. PhD thesis. Astana: Eurasian National University (in Russian).

Valikhanov, Ch. Ch. 1964. In Valikhanov, Ch. Ch. *Sobranie sochinenii v pyati tomakh (Collected works in five volumes)* 3. Almaty: Kazakh Soviet Encyclopedia Publ., 29–38 (in Russian).

Margulan, A. Kh. 1950. *Iz istorii gorodov i stroitel'nogo iskusstva drevnego Kazakhstana (From the history of cities and building art of ancient Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR (in Russian).

Eleuov, M. 2000. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote v 1999 g. Srednevekovye goroda, mesta obitaniya i karavannye puti rayonov Saryarka, Shu, Talas, Keles (Report on research work in 1999. Medieval cities, habitats and caravan routes of the Saryarka, Shu, Talas, Keles regions)*. Astana. Archive of the Research Institute named after K.A. Akishev at the Eurasian National University named after L.N. Gumilev. F. 6. Inventory № 1–8. Astana (in Russian).

Yesen S.Ġ. 2023. *Sariarqanıń ortaǵasırlıq jerlew eskertkişterin pánaralıq baylanıstar negizinde zertteu (Study of the medieval burial monuments of Saryarka on the basis of interdisciplinary connections)*. PhD thesis. Astana (in Kazakh)

Sembi, M. K. 2015. In Kozhakhmetov, B. S., Usmanova, E. R., Pletnikova, L. N., Sembinova, L. A. (eds.). *Bulatıskaıa bitva: istoriia issledovaniı (Ulytau, 27–28 iunıa 2015 g.) (Bulantın Battle: Study History (Ulytau, Juny, 27th – 28th))*. Ulytau: National Historical-Cultural Museum-Reserve, 150–153.

Sakenov, S. K., Kukushkin, A. I., Burbayeva, S. B., Bukesheva, G. K., Rakhmankulov, E. Zh. 2021. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniı (Theory and Practice of Archaeological Research)* 1 (35), 267–283 (in Russian).

Smagulov, T. N. 2011. In Beisenov, A. Z. (ed.). *Arkheologıia Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy (Archaeology of Kazakhstan in the Period of Independence: Results, Perspectives)* 3. Almaty: Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan, 118–125 (in Russian).

Smagulov, T. N. 2012. *Kalbasunskaya bashnya (Kalbasun Tower)*. Almaty: “Khikary (in Russian).

Tulibayeva, Zh. M., Tulibayev, T. E. 2022. In *Voprosy istorii (Issues of History)*. 5 (2), 67–78 (in Russian)

Khabdulina, M. K., Bilyalova, G. D., Bonora, Zh. L. 2018. In *Narody i religii Evrazii (Nations and Religion of Eurasia)* 14 (1), 16–30. (in Russian)

Yarygin, S. A. 2011. In Khabdulina, M. K. (ed.). *Margulanovskie chteniia-2011 (Margulan Readings-2011 (Astana, April 20th–22nd, 2011))*. Astana: L.N.Gumilyov Eurasian National University, 384–391 (in Russian).

About the Authors:

Sakenov Sergazy K., PhD, Leading Researcher of the Branch of the Margulan Institute of Archeology, 25 Beibitshilik street, Astana, Republic of Kazakhstan; sergazi_82@mail.ru

Mysyr Olzhas D., 3rd year doctoral student at Alihan Bokeikhan University (Semey, Republic of Kazakhstan); odaurenuly@mail.ru

Ganieva Ainagul S., candidate of historical sciences, leading researcher at the branch of the Institute of Archeology named after A.Kh. Margulana, Beibitshilik street, 25, Astana, Republic of Kazakhstan (Astana, Republic of Kazakhstan); ganieva@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу